

John De Andrea, Paar, 1978

Не только «землистого цвета», но и «пожухлые»: осенние любовники, и процентное соотношение вовлечённости в это объятие, где она раздета и приникает, а он — не принадлежит больше, в горчичных вельветовых джинсах и с рукой на бедре, в которой тоже — растерянность. И будут «недели и годы, чтобы с ними прощаться», на этой фотографии; она крепкая и тяжёлая, но её ягодицы мягче, а сердца, ты говоришь, можно только давать взаймы; удаляйся более равномерно, пожалуйста, — теперь уже я говорю, когда хочу сфотографировать тебя у стеклянного павильона, — не удаляйся, пожалуйста, так стремительно, приближайся, держи дистанцию, когда поравняешься с туей, не сужая горизонт воображения.

* * *

Листьев нет, безрадостно. Недели и месяцы монотонной кропотливой работы, без прикосновения. Позднее лето, и старушки на набережной, в спущенных стрингах: до них никто уже не дотрагивается с любовью, кроме этого скучного солнца. Я больше не думаю, что поэзия должна быть непрозрачной, она должна быть строгой и доверительной. Снег падает ровно, на маленькие фиолетовые цветы, как если бы тот, кого ты любишь, был где-то поблизости.